

УДК 81.37

П. П. Миронов,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Л. Б. Никитина

Эпитет как индикатор семантического пространства текста (на примере рассказа А. П. Чехова «Святой ночью»)

Аннотация. В статье на примере рассказа А. П. Чехова «Святой ночью» определяется роль эпитетов в формировании семантики художественного текста. Устанавливается сопряжение описательной функции эпитетов со способностью создавать символические смыслы.

Ключевые слова: художественный текст, эпитет, семантика, символ.

Эпитету посвящены многочисленные лингвистические исследования, в которых рассматриваются его языковые особенности и изобразительно-выразительные возможности. Так, А. П. Сковородников, осуществивший ретроспективный анализ данного понятия, отмечает, что эпитет по своей языковой природе экспрессивен, и эта природа проявляется только в тех словосочетаниях, которым свойственны определительные отношения. В свою очередь, эти отношения могут быть собственно определительными (зависимая форма отвечает на вопрос *какой? чей? который?*), обстоятельственно-определительными (зависимая форма отвечает на вопрос *как? каким образом? когда? с каких пор? до каких пор? где? куда? откуда? зачем? почему? при каких условиях?* и другие вопросы обстоятельственных значений) и субъектно-определительными (в этом случае главное слово выступает в качестве имени существительного и может называть действие, состояние или свойство с родительным падежом имени, называющим производителя действия или носителя состояния, свойства) [1].

Цель настоящей статьи — показать роль эпитетов в формировании семантической структуры художественного текста.

Материалом исследования послужил рассказ А. П. Чехова «Святой ночью», написанный в 1886 г. Член Петербургской академии наук А. Ф. Бычков отмечал, что этот рассказ обладает «нежной задушевностью и особенной теплотой чувства», «прекрасным описанием Голтвы и ночи на великий день», верностью «речи у послушника, проникнутого благоговением к составителю акафистов» [3]. Такая оценка может стать эпиграфом к нашим рассуждениям о роли эпитетов в данном тексте.

Семантическое пространство текста, согласно теории И. Р. Гальперина, есть совокупность содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой информации [2].

Содержательно-фактуальный уровень в данном тексте отражен в самом сюжете произведения: главный герой стоит на берегу Голтвы и ждет паром, чтобы посетить местную церковь и насладиться ночными пасхальными празднествами. По дороге он беседует с послушником Иеронимом о жизни и религии. Тот в свою очередь рассказывает ему печальную историю о смерти своего друга, иеродьякона Николая.

Важную семантическую нагрузку несет название текста — «Святой ночью». В нём сконцентрированы две содержательные плоскости, представляющие концептуальное ядро текста.

Первую семантическую плоскость организуют эпитеты, характеризующие картину ночной природы, окружающей церковь. Это следующие группы эпитетов:

– эпитеты, характеризующие ночное время суток: *святой ночью, ночная тьма, непроглядная тьма, черная мгла, ночные потемки;*

– эпитеты, описывающие протяженность ночного пространства: *темная глубина, темное пространство, темная даль.*

Вторая семантическая плоскость представлена эпитетами, характеризующими собственно картину церковного действия:

– эпитеты, описывающие пространство церкви: *неугомонная борьба (прилива с отливом), беспардонное шатание, густые облака (ладанного дыма), блеск и треск свечей, царские врата;*

– эмотивно-оценочные эпитеты, характеризующие состояние субъектов церковного действия:

детски-безотчетная радость, радостное возбуждение, живое выражение торжества.

Можно говорить о корреляции двух названных пространств и соответственно выделить эпитеты, отражающие связь между ними, переход одного в другое: *темные монастырские ворота, беспорядочная толпа людей, волнистые тени от дыма, суший хаос, беспокойная ночь.*

В рассказе много символики. Например, темная река Голтва, по которой идет паром, символизирует древнегреческую реку Стикс. По ней, согласно древнегреческим мифам, Харон перевозил души умерших. Паромщик Иероним воспринимается таким перевозчиком. Пространства реки и церкви тесно связаны. Берег выступает в роли чистилища, окруженного волшебными существами, а фигуры людей представляются чем-то фантастическим. При этом неспроста всё живое этой ночью Иероним называет *тварями*, что подразумевает в первую очередь мистических существ. Эпитеты способствуют созданию этого символического контекста и сами по себе имеют символическое значение, цементируя семантическое пространство текста.

Церковь предстает в видении рассказчика (не автора!) волшебным царством со своими законами и процессами. Рассказчик описывает пространство церкви так, что читатель невольно становится участником всех событий: тут кто-то ходит из стороны в сторону, толкается, суетливое церковное пение не прерывается, духовенство меняет ризы после каждой песни и т. д. Этим он пытается сказать, что никто из присутствующих не желает проникнуться таинством пасхального богослужения.

То же самое можно сказать и о *сосредоточенной молитве*, до которой никому нет дела. Поэтому неспроста эмотивный эпитет *детски-безотчетная радость* отождествляется с *беспардонным шатанием*: рассказчик сравнивает взрослых людей с детьми, в которых эта радость присутствует.

Рассмотренные выше эпитеты передают динамику пасхальной ночи, создают ощущение движения церковного праздника. В то же время в тексте представлены эпитеты, создающие картину замедленного действия: *утомленные лошади, сонные люди, приятная истома, сонный канат, лениво подымавшийся туман.* Кроме того, вырисовывается следующая кривая: высокая динамика — кульминационная точка — спад динамики. Например, если река Голтва вначале оживленная, бурная, то позже она становится менее активной, приобретая *суровость, источая холод.* Примечательно, что состояние сна, в которое погружается природа, приписывается и персонажам.

Таким образом, эпитеты играют важную роль в организации семантического пространства проанализированного текста. С их помощью описываются и сравниваются картины природы и церкви, создается символический контекст, разворачивается содержательная канва текста. Эпитеты не могут не влиять на невербализованную составляющую семантики текста — того, что И. Р. Гальперин называет содержательно-подтекстовой информацией. В целом наблюдения показывают, что эпитет как средство речевой выразительности способен координировать семантическое пространство, т. е. быть его индикатором.

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. — 2017. — № 2. — С. 122–143.

2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Комкнига, 2007. — 148 с.

3. Чехов А. П. Святою ночью // Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. : Т. 5 : [Рассказы, юморески]. — М. : Наука, 1976. — С. 92–103.